

Обсуждения с Дафной

На следующее утро Гарри вызвал Дафну и, получив от нее разрешение, отправился к ней. Осмотрев ее квартиру, он был вынужден признать, что у нее хороший вкус в оформлении интерьера. Дафна пригласила его выпить чаю и через некоторое время заговорила.

"Так что мы будем делать?" спросила она, прямо желая узнать, что он решил.

У него было много вариантов, как поступить. Она не смела надеяться, что он сразу же женится на ней. Из того немногого, что она знала о нем, следовало, что, хотя он и был благороден, в конце концов он больше заботился о своих собственных интересах. В школе он достаточно позволял людям переступить через себя. Если бы ей нужно было указать время, когда это изменилось, то это было где-то в конце пятого или начале шестого курса. Тогда он отдавал столько же, сколько получал. Она была рада, что он уже пообещал не избегать ребенка и участвовать в его жизни. Это было больше, чем сделало бы большинство чистокровных.

В конце концов, семья Гринграссов потеряла много социальных и политических позиций после того, как ее отец был осужден на пожизненное заключение в Азкабан. Брачный контракт между Драко Малфоем и Асторией также не был в пользу Гринграссов. Быть связанным с темными больше не было политически приемлемо. Большинство мужчин решили бы как можно меньше общаться с ней и ребенком, просто делая то, что полагается отцу ребенка, рожденного на Бельтайн. Это было признание ребенка, ведь престиж заключался в том, чтобы сказать, что ты стал отцом белтанского ребенка, и создание трастового фонда, чтобы ребенок не страдал в финансовом плане. Большинство людей ожидали только этого. То, что мать и ребенок жили в роскоши и пользовались социальной и политической властью отца, если он ею обладал, не входило в число ожидаемых вещей.

"Я поговорила с Андромедой, и она указала на варианты, которые у меня есть. Сейчас мне больше всего нравится вариант, при котором мы сможем стать друзьями и ждать, к чему это приведет. Я полностью признаю ребенка своим и хочу быть частью его жизни. Я не готов к таким серьезным шагам, как женитьба на тебе, поскольку не знаю тебя больше, чем то, что ты училась на моем курсе в Хогвартсе, и твоя репутация ледяной принцессы Слизерина". Это было примерно то, чего она ожидала. "Вы, вероятно, тоже не знаете обо мне многого, так как больше всего я общалась со Слизерином во время моих споров с Малфоем. Хотя я знаю, что некоторые будут ожидать, что я все же женюсь на тебе, я думаю, что если мы обнаружим, что с трудом переносим друг друга, торопиться с браком будет худшим решением". сказал Гарри. "Это было бы несправедливо по отношению к каждому из нас".

Она задумалась над его словами. В них была мудрость. Она никогда не задумывалась о том, что брак должен быть основан на любви или хотя бы на дружбе. Ее мать вышла замуж за ее отца вскоре после того, как они оба окончили школу. Контракт был заключен их родителями, когда матери было около тринадцати лет. Ее контракт, который, к счастью, стоил не больше пергамента, на котором был написан, так как ее суженый умер до того, как его успели выполнить, тоже был подписан, когда ей было примерно столько же лет. Ее желания никогда не были важны. Но ей было очень обидно, что отец не подыскал ей хотя бы мужчину, более близкого по возрасту. А влиятельных семей с сыновьями такого возраста было более чем достаточно. Мысль о том, что Гарри хотел иметь с ней хорошие отношения и не хотел бы

вступать в брак, который был бы лишь пустой оболочкой, интриговала.

"Думаю, на данный момент это хорошее решение. Мы с ребенком не будем страдать, если поступим таким образом, и я буду рад узнать тебя получше. Если вы готовы взять на себя часть забот по воспитанию, я смогу найти работу хотя бы на полставки, когда ребенок немного подрастет, чтобы поддержать нас. Хотя я и позаботилась о том, чтобы мы были в безопасности на некоторое время, я знаю, как быстро будут расходоваться деньги, когда ребенок подрастет". сказала ему Дафна.

"Что ты имеешь в виду? Разве твоя семья не поддерживает тебя?" спросил Гарри. "Я имею в виду, что никто из тех, кто не участвовал в действиях Волдеморта, не подвергается преследованиям. Я знаю, что твой отец попал в Азкабан, но как насчет твоей матери, и, кажется, у тебя есть младшая сестра?"

Дафна глухо рассмеялась.

"Моя мать умерла, рожая меня, а мачеха выгнала меня из дома, как только узнала, что я беременна. Она была вне себя от того, что я посмела "изменить своему суженому". Как будто этот засранец хранил верность, пока ждал, когда я стану достаточно взрослой, чтобы выйти за него замуж. Единственная причина, по которой я до сих пор ношу свое имя и титул наследницы Гринграссов, заключается в том, что она не может лишить меня наследства из-за ребенка, зачатого на Белтане во время одной из самых священных церемоний нашего мира". с горечью сказала ему Дафна.

"Но она может лишить меня семейного состояния и выгнать из особняка. В отличие от наследника мужского пола я не могу потребовать свое наследство. Стелла, моя мачеха, уже много лет пытается нейтрализовать меня. Она хочет, чтобы Астория унаследовала состояние Гринграссов и чтобы один из младших сыновей, которые, как она надеется, у нее появятся, получил титул. Хотя ей не удастся добиться успеха, если у меня раньше Астории родится сын, который сможет унаследовать титул, чтобы не допустить этого, у нее будет полный контроль над семейным хранилищем. Как только я узнала о своей беременности, я поняла, что мне нужно перевезти в свое личное хранилище как можно больше золота так, чтобы она этого не заметила. Это было проще, так как она была расстроена тем, что моего отца приговорили к пожизненному заключению в Азкабане". Дафна сообщила ему. "Не потому, что она его так сильно любила, а потому, что именно он обеспечивал ей образ жизни. Я создала свое личное хранилище на втором курсе Хогвартса и откладывала несколько сотен галлеонов при каждом удобном случае. Я не похожа на большинство других послушных чистокровных дочерей, которые довольствуются тем, что выполняют любые желания своих мужей и зависят от них в плане золота. Мне нужна была личная независимость, если бы я была вынуждена вступить в брак без любви".

Гарри не знал, что на это ответить. Он не знал, что многие чистокровные девушки живут так плохо. Но, с другой стороны, у него никогда не было близких друзей в тех кругах, в которых выросла Дафна.

"Я не знал, что такие вещи, как брачные контракты, все еще существуют в этом мире. В мире

маглов они были отменены не менее ста лет назад". Гарри сообщил ей об этом. "А твой суженый тоже тебя оттолкнул?"

"Нет, к счастью, он погиб в битве за Хогвартс. Он был одним из Пожирателей смерти и был старше меня более чем в два раза. Мне было неприятно оказаться в ловушке этого контракта, но, поскольку он был заключен, когда я была еще несовершеннолетней, у меня не было выхода". Она сказала это холодно.

Гарри был потрясен. Кто хотел продать свою дочь мужчине, который настолько старше ее? В его глазах это было не иначе. Теперь, когда у него появилось влияние, нужно было что-то менять. Это было просто варварство - поступать подобным образом. А ведь Ремус считал себя слишком старым для Тонкс. По крайней мере, между ними было всего около десяти лет разницы. Он решил, что нужно сменить тему.

"Какую профессию вы хотели бы получить?" спросил Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/101948/3518164>